

Наги

**Я умер и попал в мир написанной
мною книги**

Наги

**Я умер и попал в мир
написанной мной книги**

«Автор»

2026

Наги

Я умер и попал в мир написанной мной книги / Наги — «Автор»,
2026

Не удачливый писатель, умер и попал в последнюю написанную им и его подругой книгу. Зная правила мира он начинает использовать их себе на благо пока не доводит мир до...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Смерть и жизнь	6
Глава 1,5.	9
Иная жизнь.	9
Глава 2.	10
Пробуждение и раздражение.	10
Глава 3.	13
Поступление.	13

Наги

Я умер и попал в мир написанной мной книги

Пролог

Триста тысяч воинов со всей страны, в нескольких часах от столицы, от сердца страны. Напротив них были сотни тысяч демонов, над ними возвышались великаны.

Я тоже был там, сражался там, в пехотном полку.

Началось все с громогласным криком великого князя. - За Царя Батюшку, за Отчизну!!! Победа! Победа! Двух мнений быть не может, мы победим! Победим!!! Ура!!!

Каждый повторил этот крик, громогласное, - Ура!!! - раздалось в долине.

Глава 1

Смерть и жизнь

Парень и девушка шли по городу, уже близился обед, небо заволокло тучами но всё ещё было достаточно тепло, тополинный пух был повсюду, девушку звали Лиза, одета она была в белый топ и белые джинсы, парня звали Стас на нём была белая рубашка с коротким рукавом и бежевые шорты.

Пройдя пару улиц Лиза кивнула кивком указала на одно кафе, перейдя дорогу они направились к нему но на середине пути были прерваны, красным светом, Лиза продолжала ранее начатый разговор, - Может быть тебе попробовать сменить жанр, или поработать над стилем?

– У тебя же вышло, не понимаю почему твои рассказы популярны, а мои нет.

– Итак ты не будешь менять ни жанра не стиля?

– У тебя вышло значит выйдет и у меня.

– Тогда после того как я допишу текущую работу напишем что-нибудь в соавторстве, с учетом того насколько фактически похожи наши работы уверена часть читателей перейдёт к тебе.

Стас криво улыбнулся, - спасибо.

– Тогда давай сейчас же набросаем в целом о чём будем писать.

– Хорошо, только давай сначала поедим.

– Давай напишем Иссекай.

– Ага.

– С двумя главными героями, соответственно я буду писать от лица ЖГГ, а ты от лица МГГ

– Да.

– Итак для первой совместной работы возьмём классическую историю о короле демонов и героях из другого мира.

– Точно.

– Надо будет ещё набросать идей о балансе сил, способностях, можно будет смешать наработки из твоего прошлого и моего позапрошлого произведения, ты не против?

– Конечно.

– Так, а ещё...

– Ещё тебе стоит сделать заказ, - прервал Лизу Стас.

– А, - Лиза покрутила головой, они были в том кафе на которое она указывала.

– Пока ты думала мы уже дошли.

– Ясно, думать очень полезно, раз и ты уже на месте.

– Несчитая того что ты чуть не прошла мимо.

– Зашла бы в то место рядом с которым остановилась.

– Понимаю, а теперь пожалуйста взгляни в меню. А я пока запишу всё что ты наговорила.

Лиза не особо задумываясь выбрала несколько блюд и вернулась к предмету разговора, - тогда краткое изложение сюжета будет примерно таким: друзья неудачники умирают по классике, перерождаются в мире думаю, что-то напоминающее царскую Россию, благодаря их особым способностям они попадут на королевскую службу, после их совершеннолетия они получают ещё силы, там потихоньку начнём войну с королём демонов. Пока как-то так.

– Дальше продолжим после того как ты допишешь текущую?

– Да но на это не уйдёт много времени, ты пока можешь создать мир?

– Я попробую, но о моих мирах я не слышал много хорошего, может лучше...

Лиза перебила его,- ты справишься, я уверен в этом.

Принесли еду: Лиза заказывала себе лазанью, наполеон и нагетсы, Стас заказал себе тоже самое, плюс блины, поедая которые он счастливо шурился, ко всему этому ещё был заказан кувшин тархуна со льдом.

Через неделю они встретились на квартире у Стаса, двадцать пять квадратных метров, кухня, освещение которой было слегка "приглушенным," у стены стоял стол с стеклянной "столешицей," шторы бежевого цвета, и коричневый диван, Кабинет Степана был небольшим, кровать однушка, заваленный бумагами стол под которым стоял компьютер, само собой так же на столе был монитор, клавиатура, и мыш. В квартире была ванная, правда сама ванна была не очень большой, из-за чего Стас не мог вытянуться в ней.

Сидели они на кухне, Стас заварил чаю с лимоном и апельсином. Лиза вопрошающе для смотрела, копил чет на него. – Думаю лучшим решением будет взять классическое для нашего жанра фэнтези. Не хочу изобретать велосипед при нашей первой совместной работе. История классическая и мир тоже.

Пока он говорил Лиза на секунду нахмурилось, но это полностью осталось незамеченным Стас. – Далее, основной набросок сюжета звучит примерно так: друзья умирают, перерождаются в другом мире, на церемонии крещения получают свой базовый статус, там же вспоминают свою предыдущую жизнь, из-за высоких базовых характеристик распределяются на службу к человеку высокого чина. Так они потихоньку живут и развиваются до церемонии взросления. На ней они получают умение, «Взгляд в время» для ЖГГ и «Физическое усиление» для МГГ.

Через несколько месяцев начинается война с демонами, их зачисляют в отряд в ходе боевых действий против одного из генералов короля демонов МГГ умирает, передавая своё умение ЖГГ, после этого она отправляется с риском для жизни получать допумение, в следующем сражении она убивает того генерала.

Война на время затихает, тем временем ЖГГ отправляется исследовать места из которых пришли демоны, обретая там новые силы, через несколько месяцев у неё на пороге появляется другой генерал короля демонов, предлагающий ей сменить сторону, она его посылает, тогда на неё нападает сам владыка демонов, они ведут дуэль, генерал не подпускает к ней подмогу. Их дуэль оканчивается ничьёй, ЖГГ собирает союзников, и готовится к битве.

Тем временем Король Демонов ведёт свои войска на штурм столицы дабы не довать людям возможности получать благодать. Их армия штурмует столицу, ЖГГ вместе с остальными побеждает короля демонов.

– Незатейливо, - прокомментировала Лиза, которая уже немного устала слушать этот пересказ.

– Если хочешь то...

– Нет, нет я не против. Пишем.

– Нет, если что-то не так то...

– Все хорошо! Пишем!

– Как скажешь, говорят же что первая идея лучшая.

– Вопрос. Как определяется начальное благословение?

– В зависимости от рода деятельности, но из-за неправильного трактования священного писания считается что передается по рождению, а исключения воля божья, во многом из таких исключений состоит военное сословие.

– Хорошо, от этого и будем отталкиваться, итак приступим?

– Прямо вот-так просто?

– А чего тянуть?

– Верно.

Около двух месяцев они очень плодотворно работали, Лиза много говорила о клише к которым прибегал Стас, он в свою очередь явно намекал на схожесть Лизы и ЖГГ, в конце концов концов Лиза просто сменила имя ЖГГ на свое. Разногласий в процессе было немного, Стас во многом полагался на мнение Лизы, она же старалась высказывать его как можно реже, но в спорных моментах последнее слово всегда было за ней.

В общем все было хорошо пока...

Стас лежал на дороге, его голова была разбита, руки вывернуты в неестественном положении, грузовик сбивший его стоял неподалеку, непонятно как но в руке он держал свою рукопись, он слышал звуки приближающейся скорой, но...

Он последний раз закрыл глаза.

Глава 1,5.

Иная жизнь.

Его голова сильно болела, лежал на чём-то колючем, он повернулся и открыл глаза. Рядом с ним сидела девушка. Она прятала но услышала хруст и повернула голову.— Ты проснулся Сильвестр? прошептала она.

— Я проснулся, - ответ этот был скорее рефлекторным чем осмысленным.

— Тебе всё ещё не Хорошо, так что не вставай. Я принесу тебе поесть, пока лежи.

Каша, которую принесла Наталья, была теплой, сделанной на молоке, из какойто крупы которая напоминала пшённую, Силь ел очень медленно, голова у него всё ещё болела, Наташа тем временем вернулась к веретену.

Он точно знал, ему приснилось нечто странное, странные люди, странные места, разве что слегка схожие имена. Но сон от этого менее странным не становился. Потом он перевел взгляд на кашу из липта, самая обычная каша которую он часто ел, почему он подумал что она похожа на какую то другую, название которой он не знал раньше, понять он не мог.

Потом он тихонько встал, и стараясь не мешать сестре понёс чашку к раковине.

Раковине? Странное слово, конечно он отнёс чашку к тазу, а потом всё также стараясь не шуметь вернулся к своему тюфяку, укрылся отцовским плащом и снова задремал.

Болеть он почему то не переставал, даже святой отец смог лишь на время сбить температуру, присматривали за ним то одна, то другая сёстры, соответственно Наташа и Нина.

В конце концов он так и не смог выздороветь к церемонии, его искупали в бане, одели в новую одежду и отправили вместе с Наташей и Ниной в столицу, отправились, они вместе с большой группой включающую в себя несколько десятков человек, Наташа больше присматривала за ним, в то время как Нина больше общалась с другими.

Со временем они соединялись с такими же группами, их становилось всё больше, на подъезде к столице они встретились с ещё двумя группами в которых были такие же больные дети, таким образом всего их было два мальчика и одна девочка которые болели схожим образом, их сопровождающие выкупали их, отстирали одежду, и уложили детей, которым казалось становилось только хуже.

На следующий день они прибыли в столицу, к полудню все дети семи лет, хотя кому-то из них семь только исполнилось, а кому-то было почти восемь, собрались в святилище, им рассказали миф о "сотворении," научили молитве, благословили, дали печати, и наконец дали коснуться Камня "Благословения", что немедленно и коренным образом изменило жизни детей.

Особенно жизни трёх конкретных детей: Сильвестра, Елизаветы и Павла. Провиденье предрекало судьбы этих детей: одному суждено было умереть во славе, другому пройти через все трудности и невзгоды, а последнему изменить, извратить, и исковеркать первые две.

Глава 2.

Пробуждение и раздражение.

Стас-Сильвестр открыл глаза, головная боль, снедавшая его несколько дней кряду, ушла, а сам он вспомнил, вспомнил целую жизнь, в этот момент его голова хотела было снова разболеться, но особая энергия этого места не дала этому случиться.

Секунд через тридцать его мысли начали собираться в кучу, он решил, что скорее является Стасом, но зовут его сейчас Сильвестр, это пусть остаётся, потом он начал обдумывать обстановку.

Это место — собор, храм, в общем, место поклонения, и оно очень сильно напоминает то, что я описывал, если так, то...Его размышления прервал звучный низкий голос.

— Дети, подойдите. — Группа детей, включая Силя, направилась к святому отцу, он расстелил перед ними ткань. — Каждый из вас должен, используя свою печать, поставить отпечаток на эту ткань.

Силь улыбнулся, если всё так, как он думал то... Шёпотом он произнёс несколько слов: «Nosce te ipsum?» (Познай самого себя).

В его разуме проявилась информация, о его благословении. Выше чем у многих других.Несколько секунд обдумав происходящее, он понял, что его благо, связано с умственной деятельностью, но это не было главным. Главным было то, что система отреагировала на его слова, а это либо очень большое совпадение, либо то, что они с Лизой писали...

Мысль о Лизе заставила его начать оглядываться, и он нашёл её, точнее, её детскую копию. Всё те же каштановые волосы, всё то же лицо в веснушках, правда, выглядела она несколько обескуражено, но она ведь только очнулась, вероятно, это естественно.

Неподалёку от неё стоял Павел, он был рослым (для своего возраста), с чёрными как смоль волосами, зелёными глазами и с таким же недоуменным взглядом. Тем временем священник крикнул, — Вятское!!!

Дети из деревни Силя стали понемногу стекаться к нему, вот Силь силой мысли закрыл статус, подошёл к ткани и прислонил печать, его сердце трепетало, если всё пойдёт по аналогии с главными героями, то...

— Присядь вон на ту скамью, — сказал священник после того, как внимательно изучил благословение Силя. Силь дождался пару минут, пока к нему не присоединились Паша и Лиза. Некоторое время они переглядывались, пока Паша не начал.

— Мы болели одним и тем же, вы не вспомнили чего-нибудь?

Лиза улыбнулась, — Если под «чего-нибудь» ты имеешь в виду целую жизнь, то да, я вспомнила. — Она перевела взгляд на Силя, он кивнул.

— Да, я тоже.

Паша почесал затылок, — Тогда, может, представимся друг другу? Меня зовут...

— Можешь не представляться, Даня, я узнаю тебя из тысячи. — Лиза, это ты? — А кто это может быть ещё?

— Как насчёт: «кто угодно»?

— Не-е-т, ты от меня так просто не отделаешься.

— Я только за. — Они обнялись, а потом в их головах как будто произошёл щелчок, и они повернулись к Силе. — Извини, что нас так занесло.

— Не волнуйтесь, я не против, моё имя Стас, я из Красноярска, хотя сейчас я, наверное, всё же Сильвестр. Думаю, сейчас нам всё же стоит сосредоточиться, — как раз в этот момент к ним подошёл послушник. Он оглядел их и велел следовать за ним.

В течение пары минут послушник довёл Силя, Лизу и Пашу к дверям одной из комнат, позвонил в колокольчик, дождался, пока дверь откроется, и завёл детей внутрь. За большим деревянным столом сидел мужчина средних лет, в украшенной золотом одежде и при оружии.

Это был главный слуга царевича Петра, он внимательно осмотрел детей, сверился с некоторыми записями и начал. — Павел из Липитка, Лиза из Гусениц, Сильвестр из Вятского, вам предложено поступить в Царский Лицей за государев счёт, если ваши заслуги будут велики, вас могут взять в свиту к царевичу Петру. Могу вас поздравить, ваше будущее сложится удачно.

Лиза подняла руку, — Я хотела бы задать вопрос. — Дождавшись кивка от господина, она продолжила. — Что на это скажут наши семьи?

— С вашими семьями всё будет улажено. На следующий месяц вам придётся разъехаться по домам, пока мы не подготовим ваши комнаты. Снаружи вас будут ждать три человека, они поговорят с вашими сопровождающими, а после и с вашими семьями. Вы можете идти.

Не давая им и слова сказать, их вывели за дверь, там было две девушки и парень. Они отвели детей к их родственникам, тут же поразили этих самых родственников, считай, приказом, и вместе с семьями отправились к домам свежезачисленных лицеистов.

На вторую ночь, перед тем как их развезут в разные направления, Паша, Лиза и Силь встретились. У всех глаза были не в порядке, у Лизы и Паши от беспокойства, а у Силя от недосыпа, последние пару дней он никак не мог заснуть, солома ему была неудобна.

Начал собрание Паша. — Нам нужно решить, что мы будем делать, я хотел бы услышать ваши предложения.

— Думаю, мы должны изучить историю этого места, возможно, мы даже сможем понять, как вернуться обратно к себе. Ещё нужно постараться узнать о порядках того места, куда нас отправляют. А ты что думаешь?

— В целом могу добавить только то, что следует изучить здешний здравый смысл. После того как Паша закончил предложение, в его голове будто что-то резко щелкнуло, и он повернулся к Силу. — Можешь дополнить?

Силь немного подумал, стоит ли выдать часть информации или нет, но всё же пришёл к выводу, что да. Он рассказал немного о церемонии, которую они прошли, системах и о Царском лицее, на резонный вопрос: "Откуда ты это знаешь?" он сослался на сестёр, в конце своего объяснения он добавил, как говорил один известный человек: "Будем действовать по обстоятельствам".

— Верно, но хочу оговорить важное, мы должны друг другу помогать и прикрывать. — Подвел итог Паша.

— Конечно будем! — практически выкрикнула Лиза.

— Понимаю. — сказал Силь.

После этого небольшого собрания Силь тихо крался к той небольшой комнатке, в которой он спал с сестрами. По дороге он услышал всхлипывания, наверное, стоило не обращать внимания, но он узнал голос своей сестры Нины, подойдя поближе, он разглядел ещё и Наташу, которая и всхлипывала.

— Я-я у господина узнавала-ла, он гов-во-ворил, что-что не люб-бят там по-таких, н-нам Си-Силя жив-вым не вернут.

— Ой да брось! Он тебя пугал просто, ещё, должно быть, говорил, что помочь может, за кое-что.

— Ну-ну да.

— Брось всё это, Силу повезло, он в столице жить будет, может даже при дворце служить.

— А-а если?

— Что, что если?

— Если он оскорбится и вредить будет?

— Ой, если тебе так спокойней будет, иди уже.

— Т-так он и т-тебя велел п-привести.

— Ах вот как, и ты хочешь нас обоих под него... Нет, нет и ещё раз нет.

— А, а если.

— Без «если», он тебя просто пугает, всё!

Силь безмолвствовал некоторое время, после чего удалился, но не к себе, а к комнате одной из сопровождающих, постучался, и после того как его впустили, жалобно пересказал разговор сестёр Виоле, она несколько минут обдумывала это, потрепала его за волосы и отправила спать.

На следующий день она сопровождала Силья с сёстрами до Вятского. Там она встрети-лась с его родителями, которым передала приказ. Весь оставшийся день она присматривала за Силем, рассказывая ему о Лицее.

— Важными пунктами будут фехтование, теория магии, этикет, язык, математика, гео-графия, военное дело и конная езда. Я проведу там ещё два года, так что можешь обращаться.

— Я вам не помешаю?

— Не переживай, сочтёмся позже. А вообще можешь не волноваться, можешь любой курс спрашивать, главное, вежливо, а то напростишься на дуэль, первые два года вызовы будут копиться, а потом на третьем, — она резко прервалась, — ты же правша?

— Да, правша.

— Так вот, на третьем, когда тебе официально разрешат участвовать, к тебе придут все, кого оскорбило твоё поведение, колот ты будешь везде, кроме правой руки, но ты не пережи-вай, на смерть драться запрещено. Ещё старайся зарабатывать оценки получше, кормить тебя будут в соответствии с ними. Если будет голодно, тоже приходи ко мне. Когда тебя на третьем году проткнут, ко мне прийти не сможешь, так что держись.

Она ещё пару часов рассказывала ему о нормах поведения, после чего вскочила на коня и отправилась в сторону столицы.

Двадцать с лишним дней прошло с момента, как уехала Виола, двадцать с лишним дней Силь провёл в этом Вятском, в маленькой деревне, которую он уже чуть ли не ненавидел, то, что заменяло ему кровать, было грубым и колючим, спать было просто невозможно.

Работа, работы было много, очень много, воды принеси, живность накорми, вот это вот починить помоги, в общем, по сравнению с тем, как он жил, будучи Стасом, Силь уматывался.

Помыться можно лишь раз в неделю, в бане по-чёрному. Про туалет можно сказать одно — деревня. Всяких кровососущих гадов было просто тьма, и кусали они очень больно. В общем, единственное, чего он искренне желал, это как можно скорее убраться отсюда.

А во всём этом кошмаре была только одна хорошая вещь. Наташа, сестра лелеяла его, помогала с работой, подкармливала, и даже где-то нашла денег и купила ему кольцо из золота, отдавая его Силью она сказала, - если нужны будут деньги продай. - Силь был рад этому, немного денег было хорошим подспорьем. Он улыбнулся сестре и торжественно пообещал, что когда добьется успеха обязательно заберёт сестру к себе.

На следующий день за ним приехала Виола, провожали его всей деревней, ему надавали много советов которые он благополучно пропустил мимо ушей, в конце-концов он автор этого мира, кому как не ему знать как он устроен, чего делать надо а чего нет.

Глава 3.

Поступление.

Дорога прошла быстро и несколько ухабисто, но очень даже неплохо. Ночью останавливались в небольшом трактире «Быстрые пони», но ничего важного или интересного там не произошло.

На второй день они добрались до столицы. Оставили лошадь в гарнизонной конюшне и отправились в город, там они зашли к портному, где Силя уже ожидал комплект одежды, который, смерив, тут же на нём и подшили. В соседнем магазине его уже ожидала пара туфель. В целом картина была несколько аляповатой на крестьянском сыне, но в целом приятная. Тёмно-синий сюртук с красными манжетами, посеребрёнными пуговицами и опять же красным воротником и чёрные брюки. Виола некоторое время всматривалась в него, но через некоторое время кивнула.

В целом форма, несмотря на некоторую громоздкость, была достаточно удобна в ношении, ну, по сравнению с тем, в чём он приехал.

Сама Виола была одета похоже, только пуговицы были позолочены, и в целом форма смотрелась на ней лучше, также у неё на поясе висела шпага с мощной гардой.

Дальше они отправились в пригород, где и располагался Лицей, а если точнее — мужское и женское общежития, ипподром, зал для фехтования, конюшни, прачечная, отдельно выступающее здание кухни и, разумеется, само здание лицея.

Виола передала его коменданту общежития, а сама удалилась кудато по своим делам.

Комендантом был мужчина лет сорока с лишним, видный, в орденах, с синей и платиновыми пуговицами, одетый в военную форму. Он смерил Сильвестра хмурым взглядом, казалось бы, говоря, что ему здесь не место, и задал простой вопрос:

— Сильвестр?

— Сильвестр Вятский, ваше благородие.

— Ясно. Ну что ж, проходи, Сильвестр, — казалось, голос коменданта стал чуть мягче и теплее. — Тебе и Павлу выделили соседние комнаты. Правила в общежитии просты: как только пробыть одиннадцать — отбой, не бедокурить, не бегать, в царский сад не ходить, подъём в семь, первое занятие в девять с половиной, завтрак в девять, второе занятие в десять с половиной, третье в двенадцать, прогулка до трёх, рисование или музыка, фехтование, полдник, четвёртое занятие, ужин, час свободного времени, отбой. Отдыха месяц в году и тоже тут.

Потом комендант чуть одёрнул самого себя: — Ты по часам ориентироваться умеешь?

— Так точно, ваше благородие.

Комендант Григорий указал ему комнату, рассказал устав и, наказав проснуться к семи, отправился по делам.

Комнатка была небольшой: стол, стул, кровать, тумбочка — вот и всё его убранство. Вид из окна выходил на женское общежитие.

И начал исполнять свой коварный план по возвышению к верхам, первым пунктом в котором было его составить и упорядочить.

В целом план сводился к тому, чтобы всё время быть рядом с Лизой, получить себя славу за её счёт.

Несколько минут подумав, он дописал к плану ещё пункт 0 — сделать нормальную шариковую ручку.

Туда же он добавил заметки о самом важном, чтобы не забыть это за годы, которые ему предстоит тут провести.

Через некоторое время он услышал, что кто-то копошится в соседней комнате.

— Паша, это ты? — не отрываясь от бумаги, крикнул Силь.

— Я. Ты Силь, да?

— Да, заканчивай скорей, скоро должен быть обед.

— Разумеется. Не знаешь, чем тут кормят?

— Уверен, что лучше, чем в деревнях, из которых мы прибыли.

— Надеюсь, ты прав, хотя еда, которую готовит моя... — он на секунду прервался, — мама весьма вкусная.

— Ну, наверное, есть что-то такое, — ответил Силь. Но сам при этом подумал: «Ну да, конечно, стоило тогда лучше прописать вкус деревенской еды, а не абстрактное достаточно вкусно"».

Пару минут они обсуждали пары, на которые они будут посещать. Силь также рассказал о еженедельной охоте в угодьях.

— Придётся охотиться?

— При желании по воскресеньям можно бегать в город, пусть и не совсем легально.

— А как насчёт женского общежития?

— К Лизе бегать будешь? Или присмотрел кого-то ещё? Хотя зачем я спрашиваю? Ответ же очевиден.

— Да, достаточно очевидно, что это Лиза. Вряд ли дворянки оценят нас, деревенских.

— С их стороны это логично. Мы сейчас из себя ничего не представляем. Если мы хотим иметь возможность с ними пофлиртовать, нам нужно накопить влияния и богатств.

— Мне этого не нужно... Лиза... До того как Паша закончил, прозвенел колокол.

— Обеденное время, пора.

Обед был отнюдь не шикарным: чашка рыбного супа, варёная картошка с солью, салат мясной и большая кружка кваса. Пусть и не шикарно, однако это было намного лучше, чем деревенская еда. Силь был крайне доволен. Хотя эта еда и была хуже той, что он ел в реальном мире.

На следующий день начались занятия. Расписание точьвточь совпадало с тем, что помнил Силь.

Первые две недели прошли без проблем. Потом вслед за старшими они стали лазать в царский сад за яблоками. Раздобыть их, заранее зная, как это делать, он, а вместе с ним и Лиза с Павлом, ловко избегали наказаний.

На второй месяц их группа начала бегать в город, где они начали накапливать вызовы от старших из-за различных инцидентов. Самым лёгким из которых была словесная перебранка. До драк, конечно, не доходило, но это лишь пока. Помимо получения вызовов в городе, они старались по возможности подкалывать, вернее сказать, старались это делать Паша и Лиза, в то время как Силь недоумевал, откуда в тех брались силы, в конце концов списав это на сказочную составляющую.

Главным заработком Силя была перепись книг. Хотя изначально за это платили очень мало — так как почерк по местным меркам у него был плох. Продав кольцо, он заказал четыре авторучки: себе, Паше, Лизе и Виоле, которая и представила его мастеру, выполняющему заказ.

С учёбой история была несколько странной, так как предметы, которые ему нравились, а именно ОТМ (общая теория магии) и алхимия, давались ему не слишком хорошо. И на различных тестах он во многом полагался на Лизу, хотя её ответы были правильны лишь на восемьдесят процентов, и даже так он очень часто полагался на её ответы.

Учились все трое в лучшем случае средне, правда, их уровень неуклонно рос. Лучше всего в этом был Паша, однако Лиза сильно от него не отставала. Силь же пусть и смог удержать темп, ровней им не был.

Обедал он всегда среди первой половины стола, как и все его знакомые. В целом первый год учёбы прошёл неплохо, хоть к его середине, несмотря на первоначальные цели, он практически и думать забыл о военном деле.

Зато он мог отличиться в искусстве: его иллюстрации хвалили, а вот тексты, к которым они прилагались, чаще всего получали средние оценки. И пусть это его и подбадривало, он понимал, что пока адаптируется к местным литературным стандартам. Именно литературу он определил как то хобби, которым он будет заниматься после победы над демонами. А своё будущее поместье он чертил уже не в фантазиях, а на бумаге.

Единственный месяц каникул он провёл практически в бездеятельности — разве что книги он переписывал всё ещё каждый день, а так его активность упала практически до нуля. А тем временем второй год приближался.